

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Кожировой Светланы Басиевны на диссертацию Ли Цзинчэн на тему: «Место БРИКС во внешнеполитической стратегии Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Актуальность диссертационного исследования Ли Цзинчэн на тему «Место БРИКС во внешнеполитической стратегии Китая» не вызывает сомнений, поскольку данная международная структура играет достаточно важную роль в сложном и противоречивом процессе становлении многополярного мироустройства. Конечный результат этого процесса не является предрешенным, тем важнее исследовать деятельность БРИКС, выявить как преимущества, так и слабые стороны этого неформального форума, а также его место и роль во внешнеполитической стратегии современного Китая.

Исследование построено на широком круге документальных источников научной литературы, но при этом сюжет о степени научной разработанности проблемы сведён к библиографическому обзору без концептуального анализа работ, посвящённых БРИКС. Вместе с тем, диссертант четко характеризует теоретико-методологическую основу своего исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Особый интерес представляет *первая глава* исследования, посвящённая *эволюции внешнеполитического курса Китая на рубеже XX-XXI вв.* В частности, в ней детально проанализированы: концепция «приверженности независимой внешней политике»; внешнеполитические принципы Дэн Сяопина; тезис Вэнь Цзябао о «китайском пути к мирному возвышению и развитию», которая превратилась в идею «мирного развития»; теория «гармоничного мира» и идея построения «гармоничного общества», ставшие частью «концепции научного развития» и др. В то же время лишь один небольшой абзац посвящён внешнеполитической стратегии Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая.

На наш взгляд, в диссертационном исследовании желательно более чётко отграничивать официальные внешнеполитические доктрины и научные подходы отдельных китайских исследований, учитывая при этом конкретный период. Так, говоря об первых исследованиях многополярной мировой системы в 1980-х гг., диссертант резко переходит к трудам Чжоу Фаньинь за 2019 год. В то же время диссертант показал, что китайские исследователи имеют возможность свободно излагать свои взгляды на внешнюю политику, даже если они отличаются от официальной точки зрения.

Отдельный сюжет первой главы посвящен внешнеполитическим подходам нового поколения китайских руководителей во главе с Председателем Си Цзиньпином. Среди важнейших внешнеполитических новаций Си Цзиньпина особое место занимают идея «державной дипломатии с китайской спецификой», идея «Китайской мечты», концепция «сообщества единой судьбы человечества», а также «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, включающие в себе ряд оригинальных концепций, в том числе: «привлекать к себе» и «идти вовне», концепция «правильного взгляда на справедливость и выгоду», концепция «нового типа международных отношений» и концепция «нового международного порядка». В целом можно согласиться с тезисом диссертанта о том, что все внешнеполитические концепции помогают Китаю выстраивать

№ 09/2-02-422 от 02.09.2020

свою независимую линию при выстраивании отношений с внешним миром. При этом китайское видение мирового порядка находит отражение в формате БРИКС.

Заключительный сюжет первой главы исследования посвящён стратегическому позиционированию участия Китая в БРИКС. Диссертант справедливо отмечает тот факт, что в БРИКС входят крупнейшие развивающиеся страны мира, и что БРИКС в определенной мере отражает идеи пяти стран об участии в формировании нового типа международных отношений и мирового политического и экономического порядка. Вместе с тем, трудно согласиться с тем, что диссертант выводит создание БРИКС из изменений в международных отношениях после Второй мировой войны, а не из изменений, связанных с развалом СССР и распадом биполярной системы международных отношений.

К сожалению, не всегда ясна позиция самого диссертанта по вопросам деятельности БРИКС и роли этого неформального форума в современной системе международных отношений. Цитируя китайских и российских ученых, диссертант не всегда обозначает своё отношение к их высказываниям. В итоге может сложиться впечатление, что деятельность «золотого кирпича» нацелена исключительно на развитие «неамериканского мира, что не совсем верно, учитывая взаимосвязи всех членов БРИКС и Западного мира.

Автор справедливо отмечает важную роль Китая в институционализации БРИКС, в организации и проведении саммитов БРИКС в 2011 и 2017 годах, а также в различных мероприятиях БРИКС. По его словам, Сямэньская декларация стала манифестом БРИКС по реформированию нынешнего глобального управления, основанного на принципах западного унитаризма и американской гегемонии. Диссертант подчеркивает, что платформа БРИКС стала важной частью внешнеполитической стратегии Китая, но в то же время в БРИКС нет лидера и ни одна из пяти стран не играет ведущей роли.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена *месту Китая в системе международного сотрудничества стран-участниц БРИКС*. Важно заметить, что, рассматривая взаимодействие Китая с другими членами БРИКС, диссертант по-разному формулирует названия соответствующих сюжетов, что отчасти отражает специфику отношений Китая с его партнёрами по БРИКС, но, на наш взгляд, отношения Китая с другими членами БРИКС желательно рассматривать с единых методологических позиций.

В исследовании достаточно корректно отражены интересы *России* в БРИКС и её концептуальные подходы к вопросам участия в этом объединении («поймать китайский ветер» в паруса российской экономики, задействовать потенциал Китая для подъёма Сибири и Дальнего Востока, экспорт энергоресурсов в КНР, совместное с Китаем продвижение проекта евразийского сотрудничества и т.д.). По мнению диссертанта, Китай рассматривает РФ как своего ведущего партнёра в БРИКС, а китайско-российские отношения переживают «лучший период в своей истории». Что касается сюжета об интересах Китая в БРИКС, то он, на наш взгляд, был бы более уместен в первой главе.

В исследовании поставлен исключительно важный вопрос об общем и особенном в китайском и российском подходах к БРИКС. Безусловно, близость позиций Китая и России не всегда означает их тождество. Однако, говоря о расхождениях между КНР и РФ в их видении будущего развития БРИКС, диссертант почему-то опирается преимущественно на труды российских ученых и политиков и упоминает лишь одного китайского автора, при этом он не высказывает собственной точки зрения.

Диссертант откровенно говорит о проблемах в отношениях между Китаем и *Индией* (территориальные проблемы, вопросы региональной геополитики и геоэкономики и др.), о проблемах КНР и Индии в рамках БРИКС, о нежелании Индии подключаться к китайской

инициативе «Пояс и путь», а также о конкуренции двух держав в Африке. По мнению диссертанта, и Китай, и Индия стремятся использовать БРИКС в своих интересах.

В диссертационном исследовании детально охарактеризованы интересы Китая в Африке. Диссертант отмечает, что Китай давно обогнал США в торговых контактах с Африкой, но признаёт, что перспективы лидерства Китая в Африке, а также методы обеспечения функционирования вызывают противоречивые отклики в США и на Западе. В исследовании охарактеризованы также особенности взаимодействия Китая с ЮАР, на которую приходится 50% минеральных ресурсов континента и которая является главным донором африканской политической и экономической деятельности. Именно Китай настоял на включении ЮАР в состав БРИКС, что отразило заинтересованность КНР в развитии отношений с ЮАР как с крупнейшей экономикой Африки. Однако возникает вопрос: разве Китаю что-то мешало развивать отношения с ЮАР вне БРИКС?

Аналогичным образом диссертант описывает взаимодействие Китая с Бразилией – крупнейшей экономикой Латинской Америки. Китай уже давно стал для Бразилии главным торгово-экономическим партнёром. В свою очередь Бразилия пытается использовать взаимодействие с Китаем для усиления своих международных позиций. Тем не менее, в исследовании признаётся тот факт, что в политической и экспертной среде Бразилии имеются как «БРИКС-энтузиасты», так и «БРИКС-скептики».

Третья глава диссертационного исследования посвящена *приоритетам и инициативам Китая в БРИКС*. В частности, отмечается, что одной из первых инициатив китайского руководства в рамках БРИКС стала инициатива «БРИКС+», анонсированная на саммите в Сямэне в 2017 г., которой предшествовали расширенные встречи в формате «БРИКС-аутрич». Китай содействует сотрудничеству в формате «БРИКС+», чтобы в этом процессе могло участвовать как можно больше развивающихся стран. Предстоящий саммит БРИКС в Санкт-Петербурге (2020 г.) также должен пройти в форматах «БРИКС-аутрич» и «БРИКС+», которые, по мнению диссертанта, полностью соответствуют общемировым тенденциям расширения межрегиональных экономических связей.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено Новому банку развития (НБР) БРИКС как стратегической инициативе по реформированию мировой финансово-экономической системы, тем более, что экономический объём стран БРИКС составляет 25% от мирового, а их вклад в экономический рост мира превышает 50%. В то же время отмечается, что БРИКС выступают не за слом, а за реконструкцию мировой финансовой системы, за участие в разработке финансовых правил и за повышение своей роли в МВФ, ВТО, ЕБРР и других структурах. В этом контексте особенно важен НБР как первый межрегиональный финансовый институт, созданный развивающимися странами.

Представляет интерес и сюжет, посвящённый роли Китая в научно-техническом сотрудничестве стран БРИКС. По мнению диссертанта, страны БРИКС нуждаются в сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ), а также в области научно-технического сотрудничества (НТС). Кейптаунская декларация 2014 года наметила пять основных научных направлений сотрудничества стран БРИКС. Регулярно проводятся встречи министров НТИ, результатом которых стала Ханчжоуская декларация 2017 года. Важным шагом вперёд на том пути стало подписание «Плана действий БРИКС по инновационному сотрудничеству на период 2017-2020 гг.». Вместе с тем, вызывает некоторое сомнение вывод диссертанта о том, что растущие научно-технологические потенциалы КНР «нуждаются в поддержке научными структурами стран БРИКС в силу

жесткой конкуренции КНР и США в мировой экономике», поскольку Китай позиционирует себя как вторую технологическую державу мира.

Завершает третью главу диссертационного исследования сюжет о «мягкой силе» Китая в БРИКС. В частности, отмечено, что концепция «культурной мягкой силы» неоднократно упоминается в официальном дискурсе Китая. Впервые она была предложена на XVII съезде КПК, а также на Пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.). При этом диссертант обращает внимание на китайскую критику западного концепта «мягкой силы», отражавшего реалии однополярного мира. Китайские эксперты подчеркивают, что нельзя «просто имитировать западные инструменты внешней политики и их комбинации», и предлагают своё видение «мягкой силы», построенное на понятийных формах древней китайской философии, в том числе – на стратегии государственного управления «хуайчжоу» (умиротворение, размягчение, успокоение). В этом контексте становится понятным курс Китая на создание Институтов Конфуция во многих странах мира.

В целом, диссертационное исследование Ли Цзинчэн выполнено на высоком научном уровне, отличается объективностью, научной добросовестностью и открытостью к дискуссии. Автор свободно оперирует научными категориями и концепциями, демонстрирует широкий научный кругозор и эрудицию. Заключительные выводы соответствуют поставленным целям и содержанию исследования. Отмеченные отдельные недостатки не снижают научную ценность и новизну данного исследования.

Диссертация Ли Цзинчэн на тему: «Место БРИКС во внешнеполитической стратегии Китая» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ли Цзинчэн заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

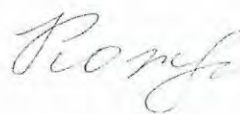
Член диссертационного совета

Доктор политических наук, профессор

руководитель центра азиатских и

китайских исследований

Международного комплекса Астана



Кожирова С.Б.

28.08.2020.